

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ОТ 17.09.13 ГОДА

Судья Кузнецова Н.А.: Слушается дело в отношении Артюха Александра Игоревича, обвиняемого по ст.105 ч.1. Прокурор Радин. Присутствуют адвокаты Шахин, Лебедев и Гравица. Доставлен Артюх и у нас свидетель Артюх Кирилл Игоревич.

Судья Кузнецова Н.А.: Есть ходатайства?

Судья Кузнецова Н.А.: Мы переходим к допросу явившегося свидетеля Артюх Кирилла Игоревича.

Пожалуйста, подойдите к трибуне. Представьтесь, пожалуйста.

Артюх К.И.: Артюх Кирилл Игоревич.

Судья Кузнецова Н.А.: Кирилл Игоревич, Вы в настоящем судебном заседании будете допрошены, как свидетель. Перед началом судебного заседания, я Вам объясняю то, что Вы обязаны давать правдивые показания, за дачу ложных показаний, равно, как и за отказ от дачи показаний, у нас предусмотрена уголовная ответственность, о чём Вы предупреждаетесь письменно. Пожалуйста, подойдите и распишитесь. Скажите, пожалуйста, подсудимый Вам кем приходится?

Артюх К.И.: Брат.

Судья Кузнецова Н.А.: Неприязненных отношений не испытываете?

Артюх К.И.: Нет

Судья Кузнецова Н.А.: Основания для оговора имеете?

Артюх К.И.: Нет.

Судья Кузнецова Н.А.: Вопросы.

Гособвинение: Расскажите максимально подробно, свидетелем, каких событий Вы являлись. Что этому предшествовало?

Артюх К.И.: Начинать с самого начала, почему мы собрались, почему сидели?

Артюх К.И.: 7 числа было у нашего товарища Михальченко Юрия День Рождения. Мы вечером собрались, приехал Баранов Юра с работы и мы собрались посидеть дома. Взяли выпивки, закуски и сели у меня в комнате. Посидели вечером, Юра Михальченко ушёл домой, мы с Барановым пошли в соседний бар «Лунный свет»

С 7-го на 8-е в ночь. Мы там продолжили. Посидели с Юрой, наверно, часов до 4-5 утра. Потом мы пошли обратно во двор, это уже получается с утра, сели во дворе, я пил пиво уже, Баранов не пьёт пиво, поэтому он пил водку. Ориентировочно часа в три, наверно, я не могу точно по времени сориентировать, мы пошли домой ко мне, легли спать и проснулись уже часов в 5-6. Ну, два часика поспали и уже на кухне продолжили распивать оставшиеся с Дня Рождения спиртные напитки. Зашёл сосед Воронин Алексей, была на тот момент моя девушка Маргарита и в комнате брата спала его супруга. Саши дома не было, потому что он уехал на работу, а из-за того, что я унёс ключи, они у меня в кармане остались, и я не подходил к телефону, пока был в баре, он уехал своим ходом на работу, без машины. Мы сидели, где-то ориентировочно, часов в 11 вернулся Александр с работы, зашёл на кухню, увидел, что мы продолжаем, обиделся на меня, высказал, что чего я ключи унёс. Из-за того, что я прогулял работу, мы должны были на тренировку вместе ехать. И ушёл в комнату. Мы продолжали сидеть пить, потом, ориентировочно где-то в час ночи, я стоял у окна курил. Услышал, что внизу какие-то крики. Я, не то что со злости, не знаю, как это звучало в тот момент от меня, но крикнул: «Хорош орать!». Ну, сделал замечание. На что были там, мне в обратку крикнули: «Чего ты кричишь? Чего, можешь только с окна кричать, давай выходи, иначе мы поднимемся». Ну, и словесная перепалка была с матерными словами. На что мы с Юрой Барановым встали и пошли уже непосредственно вниз к тем, кто нас вызывал. Алексей с нами не пошёл, потому что он уже спал в этот момент (Воронин), потому что он уже был в состоянии очень сильного алкогольного опьянения. Он, то спал, то в телефоне залипал.

Гособвинение: А в этот момент кто на кухне находился?

Артюх К.И.: Алексей Воронин, Маргарита Голомбевская, я и Баранов.

Гособвинение: А выходили Вы одновременно или по очереди с Барановым?

Артюх К.И.: Я не могу сейчас точно сказать, потому что мы были очень сильно пьяные и как мы выходили, я точно не могу это сказать. Скорее всего, мы вместе встали и пошли. А кто первый шёл, кто второй, я на этот вопрос затрудняюсь ответить, потому что я просто не помню этого.

Гособвинение: А кто-либо предлагал Воронину поучаствовать, выйти из квартиры?

Артюх К.И.: Я точно не предлагал, и я думаю, что Баранов тоже не мог ему предлагать. Потому что Воронин Алексей, он компьютерщик, он очень спокойный и тем более, он был пьяный на тот момент сильнее нас, засыпал уже.

Гособвинение: А каким образом Вы договорились с Барановым пойти? Просто встали и пошли, или ранее, что-то ?

Артюх К.И.: Скорее всего, встали и пошли. Может быть, был такой диалог, как: «Ну, чего, пойдём, выйдем?» «Пойдём, выйдем» Грубо говоря, как-то так. Я просто не помню.

Гособвинение: Кто первый начал разговор по этому поводу?

Артюх К.И.: Ну, это я тоже не вспомню. Мог начать, как и я, так и Юра. Потому что Юра точно слышал, что кричали, потому что довольно таки длительное время была словесная перепалка.

Гособвинение: А как все сидели на кухне, располагались?

Артюх К.И.: Я не могу на этот вопрос ответить только потому, что там угловой диванчик стоит и стол. И, если кто захочет в туалет выйти, он пока выйдет, все выйдут, потом все сядут. Не будешь же стоять ждать, пока в туалет, допустим я сходил, и я в углу сел. Потому, я думаю, что мы могли меняться и сидеть по-разному. А в тот момент я вообще стоял у окна, курил, когда был разговор.

Гособвинение: А во что были одеты Вы, Баранов?

Артюх К.И.: Я был в белых штанах льняных и жёлтая кофта-балахон без молнии, просто так, с капюшоном.

Гособвинение: А Баранов?

Артюх К.И.: Ну, Баранов, как обычно. У него была джинсовка, не могу сказать, какая майка. Там под джинсовкой было что-то поддето. Джинсовая куртка тёмная, он в ней, просто, постоянно ходит, и джинсы тёмные.

Гособвинение: Что было далее?

Артюх К.И.: Мы обулись и пошли вниз. Вызвали лифт, спускались на большом лифте. Почему у меня отложилось. Потому что долго закрывались двери. У нас новые лифты, они медленно двери закрывают. А мы, вроде как, торопились на встречу с ребятами. И мы спустились вниз, вышли и пошли к ним навстречу. Они обходили дом с одной стороны, мы к ним навстречу с другой стороны, получается, подошли.

Гособвинение: Там, где подъезды, или с какой стороны?

Артюх К.И.: Они шли с задней стороны дома, а мы вышли из подъезда и мы встретились. Да, со стороны «Дикси». Мы пошли со стороны подъездов в сторону «Дикси», а они шли в сторону «Дикси» от стадиона, сзади дома.

Гособвинение: А почему вы шли непосредственно в сторону «Дикси»?

Артюх К.И.: Я не знаю на тот момент, почему я так решил, но просто у меня окна ближе к «Дикси» квартиры и я, наверно, машинальная память, что они стояли там, под деревом. Там дерево под окном, поэтому не видно, сколько народу. Если бы увидели, может быть, не подумали выходить.

Гособвинение: А там – это где?

Артюх К.И.: Под окном, за домом.

Гособвинение: А это дерево растёт непосредственно перед Вашим окном? Или рядом с «Дикси», или с другой стороны дома?

Артюх К.И.: Нет. Оно находится непосредственно под окном.

Гособвинение: Перепалка непосредственно была четко возле него?

Артюх К.И.: Да.

Гособвинение: Вышли вы.

Артюх К.И.: Вышли и пошли к ним навстречу. Подошли к ним, сказали: «Кто кричал?» и вопросы.

Гособвинение: Скажите, каким образом располагалась данная компания, сколько людей находилось? Можете ли описать одежду данных лиц?

Артюх К.И.: Ну, я не могу описать одежду данных лиц, потому что я, честно, не помню, во что кто был одет, там просто были и светлые и тёмные тона. Тёмное время суток и плюс ко всему, мы сильно пьяные были. Шли они компанией большой. Просто, потом выяснилось, что их там было семь человек, но мне показалось, что их было человек пятнадцать, наверно. Мне показалось, что очень большая компания.

Гособвинение: А какое было освещение?

Артюх К.И.: Фонари стоят за домом, как и везде в районах. На дальнем расстоянии стоят фонари. Светит один фонарь, потом промежуток и ещё один фонарь светит. Как-то так.

Гособвинение: Непосредственно лица Вы видели? Мужчина, девушка?

Артюх К.И.: Нет, вот, я не помню девушку там. Мне показалось, что там все были парни. Может быть, девушка впереди шла, прошла мимо. И запомнил из лиц я

только того, с кем непосредственно разговаривал, как потом выяснилось, это Александр Басс.

Гособвинение: Каким образом они располагались?

Артюх К.И.: Мы, обойдя их, мы стояли: с правой стороны был третий дом. С правой стороны «Дикси». И они перед нами стояли. Спиной к восьмому дому. Больше спиной к третьему, к стадиону.

Гособвинение: Спиной к стадиону, по правой стороне был «Дикси». Получается, вы стояли на развилке, правильно я Вас понимаю?

Артюх К.И.: Да. Мы стояли на перекрёстке. Зашёл разговор, разговор начался, помню, что: «Кто кричал?» Грубо говоря: «Кто звал? Вот, вышли»

Гособвинение: А они, вот эти молодые люди, непосредственно все стояли перед вами? Или как бы там: двое поодаль, или ещё как там располагались?

Артюх К.И.: Я не могу сказать точно, потому что я знаю, что стояло там, наверно, человека три сразу близко к нам. Потому что мы стояли с Юрой вдвоем, и они стояли рядом все перед нами. А как там дальше? Потому что при разговоре, мы смотрели друг другу в глаза, и разговор был на таких, на повышенных тонах там.

Гособвинение: А где непосредственно стоял Баранов?

Артюх К.И.: Как я помню, он стоял с правой стороны от меня. И разговаривал с другими двумя участниками.

Гособвинение: А на каком расстоянии находились они от Вас?

Артюх К.И.: Не больше метра.

Гособвинение: Получается, трое с Вашей стороны и двое с его стороны? Или, все трое

Артюх К.И.: Нет, двое разговаривали с ним, я разговаривал один на один с Александром Басом.

Гособвинение: Что дальше происходило?

Артюх К.И.: Разговор, крики друг на друга. Я не помню, с чего началось. Как я помню, что мне удар нанесли. А был ли до этого конфликт рядом у Баранова? Просто получилось, что мы как-то сцепились с Басом, и начали валяться там, в траве, бороться, нанося друг другу удары, обоюдные.

Гособвинение: В этот момент, перед конфликтом, кто-либо к вам подходил?

Артюх К.И.: Подходил кто-то знакомый. Я точно не помнил. Как потом выяснилось, что это был Меркелис Виталий и что он подошёл, поздоровался с нами, но, поскольку, была такая напряжённая словесная перепалка, по этому, поздоровались и всё. Я больше там не запомнил.

Гособвинение: А во что он был одет? Был ли он один?

Артюх К.И.: Он был с женой, но это просто потом можно вернуться к этому вопросу? Потому что я с ним встречался, разговаривал и поэтому я просто расскажу про разговор с ним, откуда я узнал. Что бы потом не возвращаться.

Гособвинение: Ну.

Артюх К.И.: Подошел, поздоровался. Я единственное, что помнил, что это кто-то из знакомых. Он не является мне другом, он просто знакомый. Мы в одном районе живём. Как бы привет-привет. Мы в одной школе учились. Он старше. Он старшеклассник был.

Гособвинение: Была словесная перепалка у вас.

Артюх К.И.: Потом мы сцепились и валялись, нанося друг другу удары. Что делали другие участники драки, я не могу сказать, потому что я был вплотную занят Александром Басом, и я даже не видел. И так получилось, что мы, как бы получается, что мы в сторону отошли.

Гособвинение: Куда непосредственно вы отошли, в какое время и на какое расстояние?

Артюх К.И.: После драки или во время драки?

Гособвинение: Во время драки. Вот Вы сцепились, сказали, что начали валяться.

Артюх К.И.: Во время драки так получилось, что он меня толкнул, я его толкнул. Он меня толкнул, я сделал шагов пять назад, он на меня продолжал движение. Я на него, грубо говоря, прыгнул и свалил.

Гособвинение: Я правильно Вас понимаю, что во время конфликта, Вы всё время отходили назад в сторону стадиона?

Артюх К.И.: Ну, там получается. Ну, в сторону стадиона, да. Там можно трактовать по-разному. Там восьмой дом и стадион. И мы вот по этой дороге, получается к восьмому дому и к стадиону. Между восьмым домом и стадионом.

Гособвинение: Вдоль дома №3 от «Дикси»?

Артюх К.И.: Нет. Вдоль дома №8 к стадиону. От третьего дома. Это во время драки. А потом, когда уже драка закончилась, мы с ним встали. Я говорю, пойдём один на один, чего вы только толпой можете? И он начал от меня отходить за третий дом. Я пошёл за ним.

Гособвинение: За третий дом. А куда непосредственно он начал уходить от Вас?

Артюх К.И.: По дороге, которая идёт за третьим домом.

Гособвинение: С какой стороны? Со стороны «Дикси»?

Артюх К.И.: Со стороны стадиона. Схема была бы, я схематично объяснил бы.

Гособвинение: Можем представить Вам на обозрение. Том 1, л.д.117-141.

Судья Кузнецова Н.А.: На обозрение представляется Том 1 л.д.126-127 Протокола осмотра места происшествия.

Гособвинение: Как относительно дома три Вы двигались? В обратную сторону от «Дикси»?

Артюх К.И.: Да, со стороны не подъездов.

Гособвинение: А со стороны стадиона?

Артюх К.И.: Да.

Судья Кузнецова Н.А.: Еще раз для секретаря: вопрос – ответ. Как вы двигались относительно дома три? Ответ свидетеля.

Гособвинение: В обратную сторону от магазина «Дикси»

Артюх К.И.: Я говорю, мы двигались назад со стороны не подъездов с задней стороны дома, двигались в сторону автомобильной стоянки.

Гособвинение: И на какое расстояние Вы непосредственно отошли от места конфликта?

Артюх К.И.: Мы не останавливались, мы продолжали движение до того, как мы дошли до стоянки.

Гособвинение: Т.е. прошли весь дом?

Артюх К.И.: Да. Мы прошли весь дом, он был от меня на расстоянии метров 10, я ему кричал: «Что ты уходишь? Иди сюда, давай, «продолжение банкета»» Он уходил, уходил и, видимо, из-за того, что за мной шёл... Но, это опять же, всё по видео я уже увидел. Это я делаю предположение по видеозаписи, потому что там хорошо видно, что иду я и за мной пошёл Юра Баранов. Может быть, он увидел, что мы вдвоём на него идём и начал отступать? Дойдя до стоянки, я повернул налево в сторону, чтобы обойти дом с другой стороны к подъездной стороне. Александр Басс прошёл дальше и спустился, там пригорок небольшой, там дом 10. К дому №10 по Борисовскому проезду. Когда повернули на стоянку, я увидел, что Юра рядом, мы встретили Беспалова Илью. Он: «Чего за крики?». Начал задавать вопросы. Мы говорим: «Драка была там. Кричали, вызвали нас» Из подъезда мы вышли, там была драка. Ну, была драка и была. Ничего такого, обыкновенно, ничего серьёзного не было.

Гособвинение: А ещё какие-нибудь повреждения у Вас были?

Артюх К.И.: Повреждения? Ну, потом выяснилось, у меня сотрясение мозга было, и у меня на спине была большая гематома. По спине кто-то ударил. Может бутылкой, может битой. Но, битую я там ни у кого не видел. Бровь рассечена была, и руки сбиты об асфальт там, об землю, не знаю.

Гособвинение: Вы подошли к Беспалову. Что было дальше?

Артюх К.И.: Пока стояли, он там задал вопрос: «Чего там за крики? Чего произошло?» Мы ему в краткости объяснили и пошли в сторону дома.

Гособвинение: В этот момент Вы были только с Барановым?

Артюх К.И.: Как я помню, что да. Но, в момент, когда разговаривали с Беспаловым, я помню, что мы были только с Барановым вдвоём. А потом, когда уже уходили, был и Саша.

Гособвинение: А каким образом вот вы пришли? Вы дождались, когда подходили к Беспалову, Баранова? Или сначала Вы подошли к Беспалову?

Артюх К.И.: Нет, наверно мы подошли. Я точно не могу сейчас вспомнить, либо мы втроём подошли, потому что с Беспаловым был разговор в течение минуты - 1,5.

Гособвинение: Постарайтесь вспомнить, то все-таки подошел.

Артюх К.И.: Как можно постараться, если я не помню? Я разговаривал с Беспаловым.

Гособвинение: Может, Вы какие-нибудь вопросы задали ему? Что он делал в столь поздний час.

Артюх К.И.: Наоборот, он вопросы задавал. Он говорит: «Я вышел за пивом и услышал крики» Что вышел пивка взять, или сигарет там, в палатку, и услышал крики. И он говорит: «Что там за крики, что произошло?» Потому что, когда мы шли вдоль дома, я шёл за Басом, я тоже чего-то кричал, он мне чего-то отвечал. Была словесная перепалка тоже. Всё. Мы пошли в сторону.

Гособвинение: Когда вы отходили от Беспалова, каким образом вы уходили?

Артюх К.И.: Все вместе пошли в подъезд. Я не помню там, рядом или гуськом, но шли одновременно. Зашли в подъезд, поднялись.

Гособвинение: Когда Вы зашли в подъезд, с кем-нибудь Вы пересекались?

Артюх К.И.: Нет.

Гособвинение: Кого-либо видели?

Артюх К.И.: Я сейчас не могу ответить на этот вопрос. Во-первых, времени очень много прошло.

Гособвинение: Когда в подъезд заходили, вы заходили только с Барановым, или же Александр был с вами?

Артюх К.И.: Мы были втроём.

Гособвинение: Т.е. Вы чётко помните, что Вы были втроём в тот момент, когда зашли в подъезд?

Артюх К.И.: Да.

Гособвинение: Что дальше было?

Артюх К.И.: Мы поднялись на этаж, зашли в квартиру.

Гособвинение: Когда вы поднимались, у Вас какой-нибудь разговор был с Александром, с Барановым по поводу произошедшего конфликта?

Артюх К.И.: Мы не считали это за, какие-то обсуждения за конфликт, потому что разговоров не было. Не было того, что конфликт, что-то произошло, кого ты побил, кого ты побил. Такие вещи мы не обсуждали.

Гособвинение: А во что Александр был одет?

Артюх К.И.: Джинсы серого цвета, светло-серые, «варёнки» и чёрная кофта с зелёными полосками «Monster energy», там получается на груди большая буква «М» и на рукаве на левом, вроде. На левом рукаве надпись «Monster energy» тоже цветная.

Гособвинение: Вот, когда вы поднимались на лифте, Вы видели какие либо телесные повреждения у Баранова, у Александра?

Артюх К.И.: Нет. Не видел.

Гособвинение: А они Вам что-либо сообщали?

Артюх К.И.: Нет. Мы о болячках не разговаривали.

Гособвинение: А на каком лифте вы поднимались? У вас там есть грузовые и?

Артюх К.И.: Есть большой, и есть маленький. Обрато мы поднимались на маленьком лифте. Обрато точно поднимались на маленьком, потому что было тесно. Мы крупного телосложения ребята, нажать кнопку уже проблематично, когда втроём.

Гособвинение: А какое было освещение в лифте?

Артюх К.И.: Как во всех лифтах. Две лампочки с пластмасской матовой.

Гособвинение: Т.е. было освещение?

Артюх К.И.: Да.

Гособвинение: Вот, вы доехали до квартиры, что дальше?

Артюх К.И.: Мы зашли в квартиру. У Александра комната получается прямо, как заходить в квартиру, он сразу прошёл в комнату к жене, а мы пошли налево в кухню. Мы разулись и пошли на кухню продолжать сидеть.

Гособвинение: Кто находился в этот момент на кухне?

Артюх К.И.: Воронин. И вот я не помню, Маргарита, она могла быть в комнате, а могла быть на кухне. Я честно этого не помню. Я точно знаю, что Алексей находился на кухне.

Гособвинение: Зашли вы на кухню, что дальше происходило?

Артюх К.И.: Ну, сели, налили ещё по рюмке и продолжали выпивать. Потом, спустя, вообще затрудняюсь ответить, сколько по времени, может полчаса, может 40

минут, может час, я не могу сказать, звонок в дверь. Я открыл дверь, там какой-то сотрудник полиции. Говорит: «Так и так, у нас убийство» Я говорю: «Поздравляем Вас. Причём здесь мы?» Он говорит: «Вы чего делаете?» «День Рождения отмечаем». И всё, они ушли. «Только по тише». И сотрудники полиции ушли. Потом поднялся Роман Лапшин и Сай Сергей. Поднялись, мы говорим, Серёг, бери гитару, песню пой. Он постоянно, когда приходит, он на гитаре хорошо играет.

Гособвинение: Когда к вам поднялись Сай и Лапшин, они находились в состоянии алкогольного опьянения? Или кто ни будь при Вас выпивал?

Артюх К.И.: Мы по рюмке, по две выпили. С Сергеем Саем и с Лапшиным Романом. Это мы выпили уже на кухне. А когда они заходили, насчёт алкогольного опьянения, я не эксперт, сказать точно, но они нормально вели себя и после того, сколько я выпил, мне тяжело дать правильную оценку.

Гособвинение: Каким образом они располагались на кухне?

Артюх К.И.: Не могу ответить на этот вопрос. Я не помню. Сергей, наверно, сел по удобнее, потому что он с гитарой был.

Гособвинение: Перед тем, как Сай начал петь песню, какой либо разговор был?

Артюх К.И.: Они чего-то спросили, потому что они встретили сотрудников полиции. Я говорю: «Они к нам заходили. У них убийство». И разговоров дальнейших не было.

Гособвинение: А какие-нибудь подробности? Выходили ли Вы на этот конфликт, с кем он был?

Артюх К.И.: Подробности я не помню, я сейчас не могу сказать.

Гособвинение: Они спрашивали, Вы рассказывали, или Баранов сообщал?

Артюх К.И.: Может, какие-то диалоги, конечно, и были, но сейчас я не то, что не вспомню, я и тогда. Я думаю, что со мной диалог сложно было вести, какой либо.

Гособвинение: т.е. Вы помните, что разговор был какой-либо, какая-то информация?

Артюх К.И.: Я не утверждаю. Я делаю предположение, что мог быть разговор. Но какой, я точно не могу вспомнить.

Гособвинение: А на основании чего Вы делаете такое предположение?

Артюх К.И.: Наверно, они спросили, раз полицейских встретили. Был разговор то, что у вас полицейские на этаже, или в лифте встретили. Что-то такое сказал Роман Лапшин. На что, наверно, я ответил, что они заходили, но это мои предположения, исключительно. Я не помню.

Гособвинение: Но вопрос о том, что были полицейские, Вы точно помните?

Артюх К.И.: Вопрос о том, что они встретили полицейских.

Гособвинение: Что дальше происходило?

Артюх К.И.: Мы выпили, Сергей начал играть песню какую-то. Я не могу сказать там, первая, вторая песня была, третья. Сколько он песен сыграл не могу точно сказать. Опять звонок в дверь. Зашли уже те же сотрудники полиции, двое их вроде было, вместе с оперативниками.

Гособвинение: Сколько приблизительно времени прошло между первым приходом сотрудников и вторым?

Артюх К.И.: Я не знаю, может минут 15-20. У меня время было очень смутно. Я на этот вопрос вообще никак не могу ответить. Я думаю, Вы наверно видели в деле – у меня три промилле было. У Вас было, хоть раз?

Гособвинение: Нет. Три промилле у меня не было.

Артюх К.И.: Как я могу точно сказать, сколько времени прошло?

Гособвинение: Вдруг Вы непосредственно наблюдали за часами?

Артюх К.И.: Ну, я обычно, да, так делаю, когда мы все сидим, я за часами смотрю.

Адвокат Шахин В.Ю.: Может, у Вас фантазия хорошая, пофантазируете.

Гособвинение: Дальше, что происходило?

Артюх К.И.: Пришли сотрудники и сказали, что: «Давайте все собирайтесь, поедите в отделение» Мы: «Чего такое?» «В драке участвовали?» «Ну, да, была» «Там труп». Нет. Про труп даже не было разговора. Я про труп узнал, когда меня уже начали обвинять в том, что я кого-либо там убил, зарезал, «Где нож?». Мы оделись, нас вывели.

Гособвинение: Всех одновременно выводили?

Артюх К.И.: Знаете, нас очень много народу было, поэтому одновременно нас на врят ли смогли выводить. Потому что там и сотрудников было много и нас всех.

Гособвинение: Во что был одет Александр?

Артюх К.И.: Я сейчас не могу сказать. В отделении он был одет в тот же балахон.

Гособвинение: А в какой момент у него была другая одежда?

Артюх К.И.: Другая одежда только в прокуратуре, когда ему привезли, его одежду забрали на экспертизу, и его одели в другую одежду. Я уже увидел его в наручниках.

Гособвинение: И во что?

Артюх К.И.: Я не помню сейчас.

Гособвинение: Когда пришли оперативники, с какими-нибудь другими оперативниками у Вас был разговор?

Артюх К.И.: В тот момент, когда пришли нас забирать?

Гособвинение: Да. Или позже.

Артюх К.И.: Позже, это когда меня привезли непосредственно на обыск. Когда обыскивали квартиру, там были сотрудники, и они там и кричали, и толкали, и книжкой там по голове били: «Где нож?» Всяческие такие вопросы.

Гособвинение: А кого били, куда били? Вы говорите, били книжкой по голове?

Артюх К.И.: Били и толкали меня. Я так понимаю, это допрос у нас назывался, или меня просто спрашивали, хотели информацию какую-то. Потом, на допрос когда привезли, я был в своей комнате, а там была собака овчарка с сотрудником, была девушка криминалист, она с фотоаппаратом ходила. Потом крикнули, что «Всё, ребята, оставьте его в покое, тут кроссовки в крови» и одежда в стиральной машинке.

Гособвинение: Вы сказали, что Вас непосредственно били книжкой по голове. Вы куда-либо обращались в правоохранительные органы?

Артюх К.И.: Нет. Я не посчитал это нужным.

Гособвинение: А в больницу засвидетельствовать повреждения?

Артюх К.И.: Я в больницу обращался. Есть то, что у меня сотрясение головного мозга, бровь разбита и шишка. Всё это вместе было. А где получил я сотрясение

головного мозга, я не могу сказать. Потому что у меня губы были разбиты. А где я это получил, я не могу сказать. Либо в драке, либо там. Я, в плане сотрясения.

Гособвинение: Кого-нибудь из данных оперативников Вы знали или раньше пересекались?

Артюх К.И.: Может, пересекаться, конечно, и пересекались, но так, чтобы в дружеских отношениях. Просто, у нас в подъезде живёт товарищ, с которым мы постоянно пересекаемся, он

Гособвинение: А фамилия?

Артюх К.И.: Федотов Дмитрий. Он нас с детства знает. Мы с детства общаемся, и я знаю, что он всю жизнь в 142 –ом проработал. К нему приходили там друзья. Я мог видеть, но так, чтобы пересекаться и в дружеских отношениях. Тем более, что он старше намного.

Гособвинение: В ходе осмотра квартиры Вы рассказывали кому-либо из оперативников по обстоятельствам произошедшего, кто с кем дрался?

Артюх К.И.: Я не помню совершенно никаких обстоятельств. Я единственное, что им сказал, что дрался я один на один. Я один на один дрался с человеком. Я даже не знал, кого убили, как убили. Они сказали, что убийство было в вашей драке, и убили ножом, ножевое ранение «Где нож?» «Куда дел нож?» и т.д. и т.п.

Гособвинение: Когда Вас забрали из квартиры и привезли в отделение. Что происходило дальше?

Артюх К.И.: Завели в актовый зал, где сидели уже ребята, с которыми дрались непосредственно, ранее мне не знакомые и, как бы и до сих пор.

Гособвинение: Где они располагались?

Артюх К.И.: Они в передней части зала, а мы сели на задние ряды.

Гособвинение: Т.е. непосредственно разговоров между вами не велись?

Артюх К.И.: Там не большой зал. Я помню, что было только у Сергея Сая конфликт с одним, потому что они отсели в сторону, Рома с Саем, а мы сидели: я, Баранов сзади сидел, я с Сашкой не далеко сидел, сзади сидели девчонки: Маргарита и Катя. И был разговор. Они, либо замечание им сделали, что они там разговаривали. Сергею Николаевичу Саю сделали замечание. Чего-то такое было, но я не обращал на это внимания.

Гособвинение: Правильно я Вас понимаю, что на бытовой почве?

Артюх К.И.: Как-то да. Просто, я сейчас буду отталкиваться от слов Сая, потому что, естественно, я после всех этих дел подошёл и спросил: «А чего было-то?» И он рассказал.

Гособвинение: Вы расскажите, что непосредственно Вы видели и что Сай Вам сообщал.

Артюх К.И.: Непосредственно я не помню, что. Я помню, что какой-то разговор между ними произошёл, а о чём конкретно разговор был, я не помню. А он рассказал, что они сделали замечание, что они смеются. Они играли во что-то или смеялись просто. Громко разговаривали Лапшин с Саем. И человек с порезанной рукой, Зеленюк, как выяснилось потом, сказал, что: «чего вы смеётесь?» или : «Чего вы веселитесь? У меня друга убили» Какая-то такая трактовка.

И потом уже, когда ребят вывели каких-то, завели ребят, которые, якобы, с нами дрались. Но, я опять же, не могу уточнить, потому что я не знаю их. Я их не видел до того момента.

Гособвинение: Увели.

Артюх К.И.: Увели. Привели, какое-то движение было там с сотрудниками, и потом завели с забинтованной рукой человека и говорят: «Кто участвовал?» И показали на Сергея Сая. Он показал, что он участвовал в драке. И когда он показал на Сергея Сая, вот тогда

Гособвинение: А как непосредственно фраза прозвучала? «Кто участвовал в драке?»

Артюх К.И.: Он завёл человека, чтобы тот показал, кто был в драке в тот момент. Он непосредственно сказал: «Кто из них участвовал?»

Гособвинение: Т.е. сотрудник полиции непосредственно эту фразу произнёс?

Артюх К.И.: Ну, да. Потому что он зашёл для того, чтобы показать пальцем

Гособвинение: Нет, Вы не понимаете. Зашёл и сказал: «Кто?» Или просто зашёл непосредственно Зеленюк показал. Или какую-то фразу, что непосредственно тут граждане, которые участвовали в драке, опознайте.

Артюх К.И.: Вы надо мной издеваетесь. Я не помню таких нюансов. Просто зашёл человек и начал опознавать. Вот так. Зашёл человек с перебинтованной рукой и начал опознавать. Он показал на Сергея Сая, после этого, Сергей Сай, поскольку он не участвовал и вообще не знал о какой драке речь идёт, он начал с ним конфликтовать: «Чего ты на меня пальцем тыкаешь?» Не «тыкай» , не «выкай» чего-то. Какой-то разговор был, и он показал на меня и на Баранова.

Гособвинение: А, вот, данный человек с перебинтованной рукой, Зеленюк, он сколько раз заходил в актовый зал?

Артюх К.И.: Я не могу точно сказать. Я, просто знаю, что, когда мы пришли, он там был, а потом, сколько раз заводили – выводили, я не считал. Просто там ребят было много. А, потом, каких-то двоих, которые сотрудники полиции из десятого дома просто привезли случайно стоящие. Я не знаю, кто из них там, кто был.

Гособвинение: Вот, когда вы находились в квартире после конфликта, кто-либо отлучался с кухни?

Артюх К.И.: Не могу ответить на этот вопрос. Если, в туалет, Вы имеете в виду?

Гособвинение: Нет, вообще? Выходили ли с кухни?

Артюх К.И.: Рита, скорее всего, выходила, потому что она с нами постоянно не сидела. Она, то в комнате сидела либо за компьютером, либо телевизор смотрела, то к нам зайдёт. Наверно, она выходила. И мы все могли выходить в туалет там, кто.

Гособвинение: Могли, или Вы непосредственно наблюдали?

Артюх К.И.: Я этого не помню.

Гособвинение: Когда непосредственно шли с места конфликта в квартиру, кто-либо созванивался: звонил по телефону Вы, Баранов или Александр?

Артюх К.И.: Я не могу ответить на этот вопрос.

Гособвинение: А, вот каким образом Вы непосредственно шли в квартиру от Беспалова? Все вместе или как-то по очереди?

Артюх К.И.: Вы задавали этот вопрос. И я сказал, что мы шли кучно. Как, гуськом или в ряд, я сказать не могу. Но мы шли кучно.

Гособвинение: Ну, а теперь про Меркелиса. Что Вы хотели рассказать?

Артюх К.И.: Ну, Я когда узнал, что он участвовал в драке, от друзей во дворе, что он был непосредственно участником.

Гособвинение: От каких друзей?

Артюх К.И.: Александр Грязнов, Беспалов. Я помню, что Илюху я встретил Беспалова, я подошёл к нему, спросил: «Кто мог?» и «Чего, вообще было? Кто мог это сделать?» На что он сказал, что тот, кто подходил и больше всех паниковал. Я, просто не помнил кто. Я помнил, что кто-то знакомый. Он говорит, что подходил и

кричал, что: «Все разбегаемся, там ножевое, все расходимся, никто никого не видел, никто никого не знает». Это уже со слов Беспалова Ильи, это не то, что я помнил. Потом Грязнов встретил Меркелиса и сказал, что Меркелис был, он готов с тобой встретиться поговорить, по телефону он ничего обсуждать не будет, дал номер свой. Я позвонил ему, мы договорились с ним встретиться. На тот момент я уже видел видеозапись с магазина «Дикси» и, чтобы определить, где кто. Я там нашёл себя, нашёл Баранова, нашёл Сашу. Там просто видно, после чего не встаёт уже Милешкин, как потом выяснилось, после какого удара он не встаёт, мне нужно было узнать, во что был одет Меркелис. Я с ним встретился и разговор был о том, что: «Я могу дать показания сейчас, я ваш сейчас важный свидетель, меня не допрашивали, я могу дать сейчас любые показания, какие надо». Я говорю: « Ты мне расскажи, чего было? Там есть видеозапись. Во что ты был одет?». У него был синяк под глазом. Я спросил: «Там получил?» Он сказал, что один от недосыпа, а второй там. У него два синяка было. Потом про одежду он сказал, что он был в тёмных штанах и . Он говорит: «Был одет вот так же, как сейчас». У него светлый свитер и кожаная куртка была. Я говорю: «Свитер этот же был?» Он говорит: «Да». Я говорю: «Тогда там будет видно. Видеозапись. Поскольку она плохая и чёрно-белая, там будет видно чётко белые и чёрные тона». И я уже непосредственно по видеозаписи, когда смотрел, там видно, что когда человек шевелится, «белое» расширяется, сужается, когда идёт. Так я опознал Меркелиса. А остальных участников драки, это уже в Следственном Комитете с Сабановым Феликсом, когда он меня вызвал, мы рассматривали видео и мы не закончили тогда допрос, потому что он сказал, что он увидел этот момент, я ему показал этот момент, он всё увидел и говорит: «Я сперва тогда всех допрошу и тебя, потом последним вызову, когда уже будут все допрошены, чтобы каждый себя узнал. Но, и в последствии он меня не вызвал, дело передали в другой Следственный комитет.

Гособвинение: Когда вы уходили из квартиры с Барановым на конфликт, кто-либо из вас с собой брал нож?

Артюх К.И.: Я не могу говорить за Баранова, брал он или не брал, потому что я не видел и не следил за ним.

Гособвинение: Вы же говорите, что вы выходили одновременно.

Артюх К.И.: Одновременно, но я же не видел, взял он нож, не взял. Мы одновременно пошли обуваться. Мы на обувь смотрели, шнурки завязать, а не друг на друга. Я так предполагаю. Я не брал нож точно, потому что я никогда в жизни не носил с собой никакого оружия. Потому что я считаю...Ну, может, по нации не подходит. Ну, как-то так.

Гособвинение: А знаком Вам такой оперативник – Потапенков?

Артюх К.И.: По фамилии – нет. По фотографии, может я его видел.

Адвокат Лебедев И.Ю.: Такой, два метра ростом, полтора в ширину.

Гособвинение: Алексей Владимирович.

Артюх К.И.: Так, ничего не говорит, но если 1,5 на 2 метра, это, который меня в Нагатинский. Один маленький был оперативник, а другой – большой и здоровый. И они меня водили в наручниках, это уже было в Следственном Комитете Нагатинском. А так, нет.

Гособвинение: У Вас непосредственно с ним разговор был? Вы знаете его?

Артюх К.И.: Я его встречал, видел его. Очень приметная личность. А насчёт разговора? Может, он во двор подходил, может, где ещё пересекались, а именно, что дружеских отношений, пиво не пили и в баре не сидели.

Гособвинение: А по данному уголовному делу, у Вас с ним был разговор, или объяснение брал один он у Вас? Он спрашивал Вас по обстоятельствам дела?

Артюх К.И.: Все оперативники задавали мне один вопрос, точнее два. Сперва, когда возили меня на экспертизу и на освидетельствование, они говорили: «Зачем ты убил?» Потом, почему-то как-то всё поменялось и уже непосредственно большой такой, не помню, он уже спрашивал: «Как так мог сделать твой брат?». Я говорю: «Саня ничего не мог сделать». А пояснений и никаких разговоров не было.

Гособвинение: Можете сказать, когда Вы непосредственно с ним пересеклись? Я имею в виду по данным обстоятельствам.

Артюх К.И.: Они меня везли в прокуратуру.

Гособвинение: Т.е. в тот день, когда произошло всё?

Артюх К.И.: Нет. Это было на следующий день. Я до утра сидел в КПЗ.

Гособвинение: Какие либо другие видеозаписи Вам предоставлял следователь для обозрения, кроме с «Дикси»?

Артюх К.И.: Нет, с «Дикси» я видел, и я видел не видеозапись, а там были скриншоты с подъездной камеры.

Гособвинение: Кого-либо опознавали на данных скриншотах?

Артюх К.И.: Там всех видно.

Гособвинение: Все – это кто?

Артюх К.И.: Себя, брата, Баранова, Лапшина. Единственное, кого я не нашёл, это Сая. Там просто было очень размазанное.

Адвокат Лебедев И.Ю.: Известно ли Вам что-либо о наличии у Баранова оружия? Как в описанный вечер, так, может быть, ранее. Вообще, Баранов носит с собой какое ни будь оружие?

Артюх К.И.: Последнее время у него два травматических пистолета. Один – «Оса», и последний купил, хвастался. Он работает в инкассации, у него есть разрешение и у него два «травмата». И последний, хвастался, я названия не помню, какой-то из последних травматических. А в плане, если колюще-режущих? Бывало, что колбасу достанет порезать. А вот в данный момент был у него нож или нет? У него был маленький перочинный, с которым за грибами ходили вместе. А где он его постоянно держал с собой, не постоянно, я не могу ответить на этот вопрос.

Адвокат Лебедев И.Ю.: А Вы вот этому самому оперуполномоченному Потапенкову сообщали, что Вы знаете, что это Ваш брат убил человека на улице?

Артюх К.И.: Вот сейчас вопросом на вопрос: а как я мог сообщить, когда я даже не знал, что

Судья Кузнецова Н.А.: На вопрос ответьте защиты.

Артюх К.И.: Нет. Не сообщал.

Адвокат Лебедев И.Ю.: Просто, будучи допрошенным в судебном заседании, свидетель Потапенков сообщил, что Вы ему сделали такое заявление. Подтверждаете ли Вы показания Потапенкова?

Артюх К.И.: Нет.

Адвокат Лебедев И.Ю.: А вот, Вы, когда находились в квартире, когда происходил осмотр. Вы сами в этом осмотре участие принимали?

Артюх К.И.: Нет. Я был в другой комнате, посередине комнаты сидел в наручниках, сидел в закрытой комнате. Я не видел никого.

Адвокат Лебедев И.Ю.: А кто-либо из знакомых, соседей, друзей, товарищей заглядывали в эту комнату, когда Вы там сидели?

Артюх К.И.: Я такого не помню.

Адвокат Лебедев И.Ю.: А Вы вещи какие-нибудь запускали в стирку?

Артюх К.И.: Да, я запустил с себя. Я запустил с себя вещи в стирку, потому что они были очень грязные. Я в белых штанах был и в оранжевой кофте и, поскольку мы валялись там, погода была такая, и я запустил вещи грязные.

Адвокат Лебедев И.Ю.: Вы, когда встречались с Меркелисом, это было уже после этих событий, сколько времени примерно прошло?

Артюх К.И.: Наверно, недели полторы, неделя.

Адвокат Лебедев И.Ю.: 7-10 дней, да?

Артюх К.И.: Ну, да.

Адвокат Лебедев И.Ю.: В ходе этого разговора, Меркелис подтверждал своё участие в драке?

Артюх К.И.: Да.

Адвокат Лебедев И.Ю.: Были ли у Меркелиса в момент вашей с ним встречи, какие либо телесные повреждения в виде синяком, ссадин, гематом?

Артюх К.И.: Я уже сказал, что у него было два синяка, как он мне пояснил: один от недосыпа, а другой он получил там в драке. Был синяк под глазом.

Адвокат Лебедев И.Ю.: Вечером, 8-го числа, когда Александр приехал с работы, он с вами употреблял алкогольные напитки на кухне?

Артюх К.И.: Нет. Александр вообще, в плане употребления алкогольных напитков, не пьёт. Не употребляет крепкие. И на следующий день была тренировка, в воскресенье должна была быть. Была назначена на утро.

Адвокат Лебедев И.Ю.: А известно ли Вам, что было изъято из квартиры в ходе производства осмотра?

Артюх К.И.: Я точно знаю только про то, что мне сказали, что оранжевый свитер и белые штаны. И с меня сняли кроссовки. Потому что обратно из квартиры в отделение я уже поехал в шлёпанцах. Кроссовки, которые носил, изъяли. Других кроссовок нету, и я поехал в шлёпанцах. Сказали, что одень чего ни будь другое, кроссовки, они в крови и изъяты. Они их убрали в пакет и забрали.

Адвокат Лебедев И.Ю.: А по поводу крови. Вы Бассу какие ни будь повреждения причинили так, чтобы кровь шла?

Артюх К.И.: Я этого не помню, а уже на очной ставке Басс сказал, что я ему нос разбил.

Адвокат Лебедев И.Ю.: После того, как все события уже произошли, вас забрали в Отделение полиции, уже вас посадили в актовЫй зал, где там сидели, Вы это всё рассказывали. А Александр где находился в этот момент?

Артюх К.И.: С нами.

Адвокат Лебедев И.Ю.: С нами в том актовом зале находился?

Артюх К.И.: Меня увели из актового зала первым и отвезли на квартиру для обыска.

Адвокат Лебедев И.Ю.: Когда вас всех привезли, Александр находился вместе с вами в помещении этого актового зала, правильно я понимаю?

Артюх К.И.: Да.

Адвокат Лебедев И.Ю.: А известно ли Вам что-либо о наличии у Меркелиса холодного оружия? Носит ли он с собой, обсуждали ли Вы с ним этот вопрос?

Артюх К.И.: Мы с ним не обсуждали этот вопрос. Я с ним не общаюсь, как с товарищем.

Адвокат Лебедев И.Ю.: Вот Вы встретились по поводу драки, может в ходе обсуждения.

Артюх К.И.: Если бы я задавал такой вопрос, он естественно, мне бы на него не ответил.

Адвокат Лебедев И.Ю.: А вот по поводу передвижений Александра в тот вечер. Из Вашего рассказа я понял, что он пришёл на кухню, сделал Вам выговор за ключи от машины и ушёл в свою комнату.

Артюх К.И.: Это был не выговор, а

Адвокат Лебедев И.Ю.: Ну, выказал своё недовольство.

Артюх К.И.: Ну, да.

Адвокат Лебедев И.Ю.: Ушёл в свою комнату. Вы оставались на кухне, потом возник словесный конфликт «сверху – вниз», что называется. Вы с Барановым вышли. А потом, когда Вы возвращались, Вы увидели, что с Вами ещё и Александр был.

Артюх К.И.: Я сперва этого не помнил. Я только вспомнил это потом и рассказал об этом следователю Сабанову. Я изначально не помнил, поэтому я даже, когда

пришли нас забирать сотрудники, уже опера. Они говорят: «Кто в комнате?» Я говорю: «Там муж с женой спят» Они никуда не ходили, они ни при чём. Я был в этом уверен, потому что.

Адвокат Лебедев И.Ю.: В ходе проведения допросов, Вам видеозапись с магазина «Дикси» показывал кто либо?

Артюх К.И.: Я пришёл к Сабанову со своей, с ноутбуком. Он сказал, что не надо, у меня есть. И мы смотрели на его экране и делали скриншоты.

Адвокат Лебедев И.Ю.: С магазина «Дикси»?

Артюх К.И.: Да. Из «Дикси» было. А другое, я уже видел, это было после, если не ошибаюсь, у Агаджаняна. Это уже было довольно таки, полтора года спустя.

Адвокат Шахин В.Ю.: Были крики под окнами. Я правильно понял?

Артюх К.И.: да.

Адвокат Шахин В.Ю.: Что Вас побудило ответить?

Артюх К.И.: Я уже пояснял, я делал это не со злости, чтобы вызвать какой-то конфликт среди тех, кто там под окнам кричал. А, как замечание. «Хорош орать» было и всё.

Адвокат Шахин В.Ю.: «Хорош орать», или были другие какие-либо замечания? Касаемо, допустим, национальности?

Артюх К.И.: По поводу национальности, я не националист, не «скин», я не могу опознать, кричать там

Адвокат Шахин В.Ю.: Т.е., Вам просто не понравилось, что люди кричат снизу?

Артюх К.И.: Там просто кричали и я крикнул: «Хорош орать»

Адвокат Шахин В.Ю.: И на этом дело закончилось?

Артюх К.И.: Они чего-то крикнули в ответ, я может даже там переспросил. Я не помню, какой именно диалог был, но перешёл он потом определённо на повышенные тона и с матом.

Адвокат Шахин В.Ю.: Ну, кто начал?

Артюх К.И.: Я не могу сказать. Это как-то обоюдно и плавно перетекло всё.

Адвокат Шахин В.Ю.: Вот только что прокурору Вы пояснили, что снизу, насколько я понимаю, крикнули в ответ, что готовы подняться к вам.

Артюх К.И.: Это было уже от них.

Адвокат Шахин В.Ю.: Это в развитии событий было или только начало ещё разговора?

Артюх К.И.: Сперва обменялись «любезностями». Вы такие, тут ходите орёте, это ты такой-то оттуда орёшь. И вышел разговор на то, что выходи, поговорим, что, можешь только с окна орать.

Адвокат Шахин В.Ю.: А Вы что ответили?

Артюх К.И.: Я уже не помню, что я ответил. Я не могу ответить на этот вопрос. Но я мог «Жди» крикнуть, или что-то в этом роде.

Адвокат Шахин В.Ю.: Ну, вот Вы крикнули. Вы на кухне: Вы, Баранов, Лекс?

Артюх К.И.: Встали и пошли. Я думаю, это молча было, это было само собой разумеющееся. Нас позвали, мы пошли.

Адвокат Шахин В.Ю.: Баранов просто встал и пошёл? Ни слова не говоря, встали и пошли обуваться?

Артюх К.И.: Я не помню, какой был диалог между нами с Барановым. Может, я сказал: «Пойдем, выйдем», может, он сказал: «Пойдем»

Адвокат Шахин В.Ю.: Вас кто-то пытался остановить выйти на улицу?

Артюх К.И.: Да, нет, вроде. Я тоже не помню.

Адвокат Шахин В.Ю.: Вы постоянно, в ходе, когда Вас допрашивал прокурор, всё время, и прокурор тоже обращал внимание по поводу временного промежутка. Вы говорили 10-15-20 минут. Вы это утверждаете всё время, или

Артюх К.И.: Я не утверждаю. Я поэтому пояснил.

Адвокат Шахин В.Ю.: Т.е., Вы всё время предполагаете?

Артюх К.И.: Это предположение. Я сослался на то, что три промилле было. И как я могу предполагать о времени?

Адвокат Шахин В.Ю.: Ответные те диалоги, которые были, которые Вы прокурору говорили, возможные диалоги? Это тоже предположение? Прокурора, допустим, очень интересовало, был ли разговор по поводу вопроса, связанного с полицейскими. Это Вы опять высказали предположение, или всё-таки утверждаете?

Артюх К.И.: Нет. Разговор с полицейским, с каким?

Адвокат Шахин В.Ю.: Когда пришли Сай и Лапшин?

Артюх К.И.: Нет. Это уже. Я, как бы помню, я это просто помню уже отрывками. Не то, что ничего не помню. Я где-то помню отрывок.

Адвокат Шахин В.Ю.: Что Вы помните? Прокуратуру очень интересовало. Меня тоже интересует: что Вы, всё-таки помните? Слово «полицейский» Вы помните, или просто помните, что диалог какой-то был, касаясь какого-то события?

Артюх К.И.: Полицейский в каком диалоге? Где это было?

Адвокат Шахин В.Ю.: Лапшин, Сай, Вы в квартире.

Артюх К.И.: В квартире? Я помню, что Рома сказал, что он где-то столкнулся с полицейскими, встретился.

Адвокат Шахин В.Ю.: Прямо так помните? Или Вы помните слово «полицейский»? Скажите, как есть.

Артюх К.И.: Ромка сказал, что они встретили, или внизу, или уже на этаже. Вот этого я не могу ответить, но где-то они встретили сотрудников полиции.

Адвокат Шахин В.Ю.: Опишите, как Вы из дома выходили. Встал Баранов, встали Вы

Артюх К.И.: Встал Алексей.

Адвокат Шахин В.Ю.: Нет. Когда вы пошли на улицу драться.

Артюх К.И.: А, встал Баранов. Я стоял уже. Я у окна стоял, да. Баранов, скорей всего, сидел.

Адвокат Шахин В.Ю.: Баранов в этот момент сидел в куртке, или без куртки?

Артюх К.И.: Нет. Но, я тоже не могу сказать, потому что он в джинсовке, а не в куртке был. Я, как был в толстовке, так и я и вышел. Я думаю, что Юра сидел тоже в джинсовке своей. Она у него, как кофта.

Адвокат Шахин В.Ю.: а кто дверь открывал, когда выходили из квартиры?

Артюх К.И.: Я.

Адвокат Шахин В.Ю.: Вы первым выходили на улицу?

Артюх К.И.: Да, я первым выходил, потому что Юра шнуровался. У него ботинки какие-то на шнуровке. Я в кроссовки влез и пошёл.

Адвокат Шахин В.Ю.: А ботинки, какие у него? Спортивные?

Артюх К.И.: Нет. У него не спортивные, у него осеннее - весенние такие на шнурках

Адвокат Шахин В.Ю.: Тёмные, светлые?

Артюх К.И.: Тёмные.

Адвокат Шахин В.Ю.: По лестнице пошли, на лифте?

Артюх К.И.: На лифте.

Адвокат Шахин В.Ю.: На большом? На маленьком?

Артюх К.И.: Поехали на большом, потому что помню, что медленно дверь закрывалась. А мы, время-то не ждало.

Адвокат Шахин В.Ю.: я правильно Вас понимаю, что вы, когда подошли к участникам, которые попросили Вас выйти на улицу, чтобы не подниматься к вам, что вы с Барановым вели отдельные диалоги?

Артюх К.И.: Да. Отдельные.

Адвокат Шахин В.Ю.: Вы разговаривали непосредственно с Басом?

Артюх К.И.: Да. Это было всё на одинаковых тонах. Они на нас кричали, мы на них кричали. Но, я разговаривал непосредственно с Басом, потому что я помню только его лицо и мы стояли просто один на один разговаривали. Я больше ни с кем диалоги никакие не вёл.

Адвокат Шахин В.Ю.: Вот тот момент, когда Баранов разговаривал, Вы слышали его диалог?

Артюх К.И.: Нет.

Адвокат Шахин В.Ю.: А драка с чего началась? Вы с Басом начали драться, Баранов начал драться?

Артюх К.И.: Я уже пытался объяснить. Я не помню с чего. По мне, началась с того, что Мы с Басом сцепились.

Адвокат Шахин В.Ю.: ну, как, за грудки схватились? Толкаться стали?

Артюх К.И.: Толкаться начали

Адвокат Шахин В.Ю.: Толкаться начали, и вы стали отступать на пять шагов?

Артюх К.И.: Ну как бы Басс, он не маленький человек. Он просто оттолкнул, я отошёл назад, шагов 4-5 сделал.

Адвокат Шахин В.Ю.: Я правильно Вас понял, что Вы драку практически не видели. Вы можете пояснить только по поводу вашей драки непосредственно с Бассом.

Артюх К.И.: Да.

Адвокат Шахин В.Ю.: Вы не видели, что делал Баранов, Вы не видели других участников драки? Я верно понимаю?

Артюх К.И.: Да.

Адвокат Шахин В.Ю.: Я правильно понял в ходе Вашего допроса сегодняшнего, что Вы утверждаете, что подошёл еще некий молодой человек, просто знакомый. Вы не обратили внимание, что это там Меркелис – не Меркелис. Вы просто видели, что подошёл ещё третий участник драки. Правильно?

Артюх К.И.: Да.

Адвокат Шахин В.Ю.: Какие были его действия Вам не известно?

Артюх К.И.: Да, неизвестно, потому что это просто кто-то подошел, поздоровался. А что он участвовал в драке, я узнал уже непосредственно от него и спустя полторы недели.

Адвокат Шахин В.Ю.: Вы, когда встретили Беспалова, Вы точно помните эту фразу, то, что он из-за криков вышел на улицу?

Артюх К.И.: Нет. Я говорил товарищу прокурору, что это были предположения, что он вышел. А фраза «за сигаретами он вышел там, за пивом»

Адвокат Шахин В.Ю.: Т.е. он вышел не из-за криков, я правильно понял?

Артюх К.И.: Он вышел не из-за криков. Он услышал крики, когда вышел или за сигаретами, или за пивом, как он мне рассказал. А зачем конкретно,

Адвокат Шахин В.Ю.: Т.е., почему он выходил, Вам не известно. Правильно?

Артюх К.И.: Да.

Адвокат Шахин В.Ю.: Вы предполагаете, зачем выходил Беспалов?

Артюх К.И.: Да.

Адвокат Шахин В.Ю.: В какую обувь Вы были одеты в тот день?

Артюх К.И.: В кроссовки чёрные.

Адвокат Шахин В.Ю.: В какие? Они разные бывают: на липучках, не на липучках. Материальные вкладки, или полностью кожаные?

Артюх К.И.: Шнурованные, материал со вставками с какими-то, грубо говоря.

Адвокат Шахин В.Ю.: Какой размер кроссовок?

Артюх К.И.: 43

Адвокат Шахин В.Ю.: На них есть обозначение, что они 43 размера?

Артюх К.И.: Написано ли на них?

Адвокат Шахин В.Ю.: Может быть на заднике

Артюх К.И.: Не знаю. Никогда не смотрел. Снаружи большими буквами – нет.

Адвокат Шахин В.Ю.: Кроссовки с Вас кто снимал?

Артюх К.И.: Я разулся, когда в квартиру пришёл. А сотрудники полиции там, криминалисты или эксперты, я не знаю, забрали их из коридора.

Адвокат Шахин В.Ю.: А какую-нибудь обувь ещё изымали, кроме Ваших кроссовок?

Артюх К.И.: Не знаю.

Адвокат Шахин В.Ю.: Вы, вообще, присутствовали в ходе проведения выемки?

Артюх К.И.: Нет. Я уже ответил. Нет. Я был в комнате закрыт.

Адвокат Шахин В.Ю.: А расскажите, как это произошло, что Вы были закрыты? Я не понял.

Артюх К.И.: Меня завели в комнату. Посадили.

Адвокат Шахин В.Ю.: Кто завёл?

Артюх К.И.: Оперативники или кто-то из полиции.

Адвокат Шахин В.Ю.: Потапенков был среди них?

Артюх К.И.: Он там как-то присутствовал. Он был. Просто, я не помню, он ли заводил меня в комнату, потому что там кто-то был один такой небольшого роста лысый и постоянно со мной там: «Где нож?». Кричит. А, Потапенко этот потом появился, не потом. Я не могу, но вроде он там присутствовал в квартире. Там просто много народу очень было.

Адвокат Шахин В.Ю.: Вас завели в комнату, дальше что было? В какую комнату?

Артюх К.И.: В мою, большую.

Адвокат Шахин В.Ю.: Что дальше было? Сказали: «Стой смирно?»

Артюх К.И.: Посадили на стул посередине комнаты. Начали кричать: «Где нож?» «Мы всё равно его найдём. Где нож?»

Адвокат Шахин В.Ю.: Вы спокойно сидите на стуле, встаёте?

Артюх К.И.: «Зачем ты убил?» «За что ты убил?» как-то так всё. Я просто сказал, что я никого не убивал, никакого ножа нету.

Адвокат Шахин В.Ю.: А Вы с ножом выходили на улицу?

Артюх К.И.: Нет. Я уже отвечал на этот вопрос.

Адвокат Шахин В.Ю.: А Баранов утверждает, что Вы вышли из подъезда с ножом, выкинули его в кусты.

Артюх К.И.: Я не выходил никогда в жизни с ножом ни куда и в тот момент я тоже не брал никакой нож, я не имею такой привычки что-то брать с собой какие-то ножи там или ещё что-то.

Адвокат Шахин В.Ю.: Вы, когда говорите, возвращались, на что обратил внимание прокурор, домой, как заходили в подъезд. Что Вы имеете в виду под словом плотно шли?

Артюх К.И.: Мы шли не гуськом, мы шли. Не было того, что кто-то ушёл 10 метров вперёд, кто-то 10 метров назад.

Адвокат Шахин В.Ю.: Один мог идти сзади.

Артюх К.И.: Но, не далеко. Относительно мы были все кучкой.

Адвокат Шахин В.Ю.: В свободном передвижении вы передвигались. Диалог был, когда вы шли?

Артюх К.И.: Нет.

Адвокат Шахин В.Ю.: С кем Вы вообще беседовали после случившегося? Кроме Меркелеса.

Артюх К.И.: С Беспаловым.

Адвокат Шахин В.Ю.: Ещё с кем?

Артюх К.И.: Больше никто ничего об этом и не знал. Может и беседовали. Меня спрашивали в любом случае.

Адвокат Шахин В.Ю.: Во дворе?

Артюх К.И.: Во дворе. Да.

Адвокат Шахин В.Ю.: А с участниками драки с кем-нибудь беседовали?

Артюх К.И.: С нашей стороны? С Барановым, но это уже было спустя месяц, наверно. Нет, меньше месяца. Недели две может. Я ему привёз видеозапись показать, чтобы определить, кто, где находится.

Адвокат Лебедев И.Ю.: Какую видеозапись Вы имеете в виду?

Артюх К.И.: С магазина «Дикси», чтобы определить, кто, где находится. Может, он что-то вспомнить мог, потому что было очень много непонятого. Мне нужно было выяснить.

Адвокат Шахин В.Ю.: Обсуждали что-нибудь с ним? По поводу видеозаписи?

Артюх К.И.: Нет.

Адвокат Шахин В.Ю.: Просто: на, посмотри, узнаешь, не узнаешь?

Артюх К.И.: Я у него спросил, помнит ли он Меркелиса там? Он говорит, что он помнит, что кто-то был. Помню, что кто-то приходил. Это был Меркелис. Какой-то разговор был про Меркелиса, и я ему показал на видеозаписи моменты, какие я там на тот момент увидел, я просто очень много раз смотрел.

Адвокат Шахин В.Ю.: Я помню, в ходе следствия, Вы заявляли ходатайство, как свидетель, о том, чтобы вернули Вам Ваши кроссовки. Правильно помню?

Артюх К.И.: Я уж не помню. В плане, вернули кроссовки? Что это мои кроссовки? Да.

Адвокат Шахин В.Ю.: Вот на этих кроссовках, я правильно понимаю, были обнаружены следы крови?

Артюх К.И.: Да. Если их никто не менял, то те кроссовки, которые с меня сняли. «Даймекс» была фирма, я помню. И сказали, что на них следы крови. И у меня их забрали.

Адвокат Шахин В.Ю.: Вы заявляли, что это Ваши кроссовки?

Артюх К.И.: Да, заявлял конечно.

Адвокат Шахин В.Ю.: Вы заявляли, что вы выходили в этих кроссовках?

Артюх К.И.: Да.

Адвокат Лебедев И.Ю.: А известно ли Вам, у Александра какой размер обуви?

Артюх К.И.: Конечно известен. 42.

Адвокат Лебедев И.Ю.: Т.е. меньше, чем у Вас?

Артюх К.И.: Да. Мы никогда в жизни не менялись обувью. Ни он мои, ни я его. У нас нет такого, что он может взять, надеть мои кроссовки и пойти куда-то. Такого у нас никогда не было.

Адвокат Шахин В.Ю.: Вы в своё время отказались от прохождения полиграфа. А Баранов, допустим, прошёл. В целях оказания помощи и содействия следствию. В чём причина?

Артюх К.И.: Я отказался, потому что было сотрясение мозга, и я боялся, что то, что будет на полиграфе, может навредить брату. Я не был уверен за достоверность его.

Адвокат Лебедев И.Ю.: А сейчас Вы готовы пройти исследование на полиграфе?

Артюх К.И.: Я могу.

Судья Кузнецова Н.А.: Я правильно понимаю, когда Вы поднимались, там, в драке, у кого-нибудь Вы нож видели?

Артюх К.И.: Нет. Не видел.

Судья Кузнецова Н.А.: Не видели ни у кого?

Артюх К.И.: Нет. Ни у кого не видел.

Гособвинение: Вот, Вы сообщали, что видели оружие у Баранова. Я услышал травматическое и ещё что?

Артюх К.И.: Тоже травматическое. Просто, «Оса» и

Гособвинение: Пистолеты только?

Артюх К.И.: Да, два пистолета.

Гособвинение: А какое либо холодное оружие и о наличии его Вы знаете?

Артюх К.И.: Я пояснял.

Гособвинение: Просто не услышал я. Не расслышал.

Артюх К.И.: У него был с собой в джинсовке маленький ножик раскладной, с которым за грибами мы ходили, грибы часто ездили собирать. У него тогда был. А на тот момент, закуску он резал, потому что он пиво не пьёт, он постоянно водку.

Гособвинение: Вы знаете о наличии данного ножа, а о том, что в данный день он у него был, Вы знаете?

Артюх К.И.: Я ответил.

Гособвинение: А как часто приходит Баранов к Вам в гости?

Артюх К.И.: Я думаю, что каждую пятницу. После работы он приезжал. Я к нему не ездил, потому что меня нужно от туда забирать, а его жена постоянно забирала, приезжала за ним. Поэтому мы собирались у меня. А не у него.

Гособвинение: Во время конфликта с Басом, Вы, куда наносили непосредственно удары?

Артюх К.И.: Точно не могу, но мы, как лежали, ну в область головы, спины сзади. Может там плечи, бока. Как-то так. Мы были в плотном контакте.

Гособвинение: Перед тем, как начался конфликт, кто первый начинал

Артюх К.И.: Был вопрос. Я не могу на него ответить.

Гособвинение: Одновременно ли начался конфликт у Вас с Басом и у Баранова?

Артюх К.И.: Я тоже не могу на это ответить. Я думаю, что одновременно, потому что мы подошли с вопросом: «Кто кричал?», «Кто звал?» и сразу пошёл разговор на повышенных тонах. Кто на кого сильнее кричал, я не могу ответить.

Адвокат Лебедев И.Ю.: У Вас был конфликт только с Басом, так? Кто-либо вмешивался в этот ваш конфликт с Басом? Оттаскивал Вас от Басса, или Басса от вас?

Артюх К.И.: Я не могу. Нет. Меня никто не оттаскивал. А подходил ли кто там к Бассу, я точно этого не помню.

Адвокат Лебедев И.Ю.: Вы же с Басом лежали? Может кто-то между вами там.

Артюх К.И.: Я был в визуальном контакте, смотрел глаза в глаза и разговаривал исключительно с ним.

Адвокат Лебедев И.Ю.: А Вы вообще Милешкина видели там на месте? Помните?

Артюх К.И.: Я не помню, что Милешкин на тот момент, я помню, что кто-то знакомый. Кто-то знакомый подошёл. А, не Милешкин, Меркелис.

Адвокат Лебедев И.Ю.: Я имею в виду потерпевшего.

Артюх К.И.: Нет, я не видел его. Я, может, проходил и видел его, когда стояли, а лицо и в момент драки – нет.

Адвокат Лебедев И.Ю.: Когда у Вас закончился конфликт с Басом, может, помните, лежало там тело, не лежало?

Артюх К.И.: Нет. Я ответить на этот вопрос не могу, потому что мы ушли раньше. Там ещё продолжался какие-то и, когда я уходил, я шёл непосредственно спиной ко всему происходящему.

Адвокат Лебедев И.Ю.: А с Вашим участием какие-либо опознания проводились?

Артюх К.И.: Опознание, или очная ставка? Нет, всё. Опознаний никаких не было. Нет.

Адвокат Лебедев И.Ю.: Опознание – это Вы, пара статистов и

Артюх К.И.: Нет. Опознаний никаких не было. Нет.

Адвокат Лебедев И.Ю.: А Вы говорили, что Вас возили в Нагатинский Следственный Комитет. Вы были в наручниках, да?

Артюх К.И.: Да.

Адвокат Лебедев И.Ю.: А кто на Вас надел наручники? В связи с чем? Вы в драку бросались? Вели себя неадекватно?

Артюх К.И.: На меня наручники надели сразу, потому что подозревали меня в убийстве. Они говорили, что: «Это ты!» И одели на меня наручники. Я везде, когда на обследование по алкоголю, когда к травматологу, я ездил в наручниках. Меня в Нагатинский Следственный комитет привезли в наручниках и наручники с меня сняли только в Нагатинском СК, когда я уже просто ждал допроса, ждал, следовательно пока освободится. Они с меня сняли наручники, и я просто сидел на стуле в комнате.

Адвокат Лебедев И.Ю.: А в Нагатинском СК, Вы человека с забинтованной рукой видели?

Артюх К.И.: Я не помню.

Адвокат Шахин В.Ю.: Баранов в ходе допроса в зале суда, на вопрос, как вы можете охарактеризовать работу Саши, он сказал, что согласно специфике работы Вашего брата, Ваш брат постоянно ходит с ножом. Вот, как Вы прокомментируете его утверждение?

Артюх К.И.: Прокомментировать, или сказать, ходит или не ходит? Какая специфика работы? Секундомер похож на нож? У тренера должен быть секундомер.

Судья Кузнецова Н.А.: При себе, как атрибут профессиональной деятельности, Александр нож носил?

Артюх К.И.: Нет.

Артюх А.И.: Кирилл, скажи сейчас, про опознание сейчас задали вопрос. Ты ответил. Что при тебе никаких опознаний не было. А вот до этого ты сначала сказал, что приводили в ОВД.

Артюх К.И.: Мне объяснили, что такое опознание. Это, когда я и двое с моим участием.

Адвокат Лебедев И.Ю.: Он сказал, что с его участием опознаний не было. А про то, что было - приводили Зеленюка, он рассказал в ходе свободного рассказа.

Артюх А.И.: Вот, по поводу, раз уж с 7 числа ты начал рассказывать. Где вы находились, после того, как ушли с «Лунного света», с 7 на 8 до того, как

Артюх К.И.: Во дворе. Я же сказал.

Артюх А.И.: Во дворе вас не было. Я вас искал, ходил с утра. Мне ключи нужны были от машины.

Артюх К.И.: Мы в «Лунном свете» в этот момент были.

Артюх А.И.: В «Лунный свет» мы ходили с Алексеем.

Артюх К.И.: Тогда не знаю, может, гуляли где? Я не помню.

Артюх А.И.: Ты можешь утверждать, что ты точно был во дворе, или не знаешь, где ты был?

Артюх К.И.: В промежуток времени с 5 утра до 12 часов дня, наверно, я где был – не помню. Мы могли в другой бар пойти, что, скорей всего, так и сделали.

Артюх А.И.: Ты на графике показал место, куда Вы уходили. Я ещё, Ваша Честь, хотел попросить показать то место, на каком они непосредственно дрались.

Артюх К.И.: Там отмечено крестиком.

Гособвинение: Прошу огласить протоколы допросов данного свидетеля на предварительном следствии в связи с существенными противоречиями, в частности по существу произошедшего

Адвокат Лебедев И.Ю.: Каких противоречий?

Гособвинение: Существенных.

Адвокат Лебедев И.Ю.: Конкретно, каких?

Гособвинение: В протоколе допроса данный свидетель не сообщает о том, что он встретил Александра по дороге после конфликта.

Судья Кузнецова Н.А.: Обсуждается ходатайство.

Адвокат Лебедев И.Ю.: На Ваше усмотрение.

Судья Кузнецова Н.А.: Суд на месте постановил огласить показания свидетеля, данные им на стадии предварительного следствия.

Оглашаются протоколы допросов и очных ставок.

Гособвинение: как Вы можете объяснить противоречия. Которые были даны в ходе допроса и сегодня, то, что Александр находился дома, и его с вами не было? После конфликта, во время конфликта.

Артюх К.И.: Я уже пояснял это на данном заседании. Я, спустя время, вспомнил и у Сабанова я это сказал.

Судья Кузнецова Н.А.: Уважаемый Государственный обвинитель, какие противоречия? Вы имеете в виду противоречия в судебном заседании, и каким протоколом допроса. Потому что оглашали помимо очных ставок, два протокола допроса: от 9 октября и от 9 апреля. Сформулируйте так, чтобы мы могли записать ответ на вопрос.

Гособвинение: Каким показаниям стоит верить? Тем, которые были даны на предварительном расследовании, в частности процитирую: « так как дверь была закрыта» или последующим допросам? Где Вы непосредственно говорите, что

Артюх К.И.: Естественно, верить всем. В последующем было просто дополнение. То, что я вспомнил, я и рассказал.

Гособвинение: А тогда Вы можете пояснить, почему Вы сказали, что дверь была закрыта?

Артюх К.И.: Потому что Александр всегда закрывает дверь в комнату.

Гособвинение: Вы сегодня в ходе судебного следствия сказали то, что Вы непосредственно с Беспаловым разговаривали о событиях произошедшего по этому конфликту, когда подошли к нему вместе с Барановым, в ходе допроса Вам задавался вопрос, на что Вы ответили то, что нет, не поясняли по обстоятельствам произошедшего, а именно конфликта.

Артюх К.И.: Я ещё раз повторюсь. Я то, что вспомнил, потом, со временем, сложил у себя картинку в голове. А то, что меня допросили изначально, если Вы видели, допрос был в час ночи. После того, как я двое суток провёл в

Гособвинение: Ну, этот допрос был гораздо позже.

Артюх К.И.: Когда у Сабанова. Меня всего два раза допрашивали. Спустя время, вспоминается что-то. Из картинок, которые, создается общая картина.

Гособвинение: Т.е. Вы меняете свои показания в этой части?

Артюх К.И.: Я их не меняю. Я их дополняю.

Гособвинение: В данном случае это не будет дополнением. Потому что абсолютно противоположные ответы.

Артюх К.И.: Что я не помню, как мы разговаривали, а потом я даю показания, что

Гособвинение: Нет, сообщали ли Вы Беспалову

Адвокат Лебедев И.Ю.: Ваша Честь, я считаю, что свидетельские показания находится в Вашей прерогативе, а не в прерогативе Обвинения.

Судья Кузнецова Н.А.: Согласна. Давайте конкретно задавайте вопрос. Давайте, уважаемый государственный обвинитель, сформулируем вопрос, чтобы было понятно всем. Два допроса, не считая очных ставок, 9 октября и 9 апреля. Имеются противоречия, в том числе указывает государственный обвинитель на то, что в момент нахождения Александра в момент драки. Каким показаниям Суду стоит доверять? Какие показания более полные, точные, по Вашему мнению?

Артюх К.И.: Более полные и точные те, которые я давал уже спустя какое-то время у Сабанова.

Гособвинение: А во время первого допроса Вас что-нибудь ограничивало во время изложения данных обстоятельств? Что Вам мешало сообщить?

Артюх К.И.: Я сам себя ограничивал во времени.

Судья Кузнецова Н.А.: По какой причине Вы дали более полные показания в апреле?

Артюх К.И.: По причине того, что когда я давал первые показания, уже было час ночи, и я до этого двое суток не спал.

Гособвинение: А во что были одеты в тот день Сай и Лапшин?

Артюх К.И.: Я не могу точно сказать. Лапшин, как помню я это, на нём была толстовка на молнии серого цвета, любимая у него. А Сергей Сай, либо в костюме в строгом ходит, либо в тренировочных штанах.

Гособвинение: Вот, когда Вы пошли домой вместе с Александром, Барановым непосредственно после конфликта, Вы спрашивали каким образом Александр оказался на улице?

Артюх К.И.: Я отвечал на этот вопрос. Мы не обсуждали.

Гособвинение: Но, Вы ему этот вопрос задавали?

Артюх К.И.: Нет. Мы не обсуждали вообще ничего по поводу драки.

Гособвинение: Нет, ну просто конфликт это одно, почему он вышел, участвовал в конфликте

Артюх К.И.: Я вспомнил это спустя какое-то время. И с Александром уже не разговаривал.

Гособвинение: Когда Вас привезли в ОВД, где находилась Екатерина? В актовом зале

Артюх К.И.: Рядом с Александром и Ритой. Я точно не помню, но мне кажется, что рядом с Александром сидели.

Гособвинение: А далеко они находились от Вас?

Артюх К.И.: Нет. Что такое далеко? Катя сидела сзади. Я точно помню, что Катя с Ритой сидели сзади нас на ряду. Потом, ещё дальше сидел Юра Баранов, точнее спал.

Гособвинение: А из Вашей компании Сай, Лапшин, Вы, Александр, Баранов. У кого-нибудь имелась именно в тот день щетина, борода? Помните. Не помните?

Артюх К.И.: Что Вы подразумеваете под щетиной – бородой? У меня борода? Мне, просто, чтобы понять.

Гособвинение: У Вас – щетина.

Артюх К.И.: У меня и у Баранова была двухдневная щетина. Потому что мы пили и не брились. Единственное, что она у Юры Баранова менее заметна, потому что он сам по себе светлый. А на работе, когда в будни мы работали, естественно, бреемся.

Александр постоянно брется. Роман – не вспомню, и Сай постоянно брется. Девчонки, тоже затрудняюсь ответить.

Адвокат Шахин В.Ю.: В своих показаниях от 9 октября 2011 года Вы показали, что Вас с Барановым обоих повалили на землю и стали наносить удары руками и ногами. И только после этого, молодой человек, как я понимаю, Басс, Вы с ним переговорили относительно драки один на один. Всё-таки, где было правильно?

Артюх К.И.: Я не помню.

Адвокат Шахин В.Ю.: Валили Вас на землю, или нет?

Артюх К.И.: Меня валили.

Адвокат Шахин В.Ю.: Нет. Вместе с Барановым?

Артюх К.И.: А вместе я точно не могу сейчас вспомнить. Я думаю, что на тот момент я мог написать, что нас повалили просто из-за того, что. Не помню. Я просто не помню саму суть драки. Я помню, что я с одним валялся. А, может, мне Юра сказал, что его там повалили, ударили. Откуда-то эту информацию я мог взять. Откуда – не знаю.

Адвокат Шахин В.Ю.: Ещё в апреле месяце Вы в своих показаниях даёте показания относительно Меркелиса. Сказали, что вас Меркелис догнал и сказал относительно «ножевого». Точно это было, или Вы это не помните?

Артюх К.И.: Это, опять же, я помню, что он подходил, и была паника, а конкретные слова.

Адвокат Шахин В.Ю.: Зачем Вы тогда эту фразу сказали? 9 апреля.

Артюх К.И.: Потому что я её уже знал. Эту фразу.

Адвокат Шахин В.Ю.: Вы сейчас говорите со слов?

Артюх К.И.: Когда он рассказал, я вспомнил.

Адвокат Лебедев И.Ю.: Он – это кто?

Артюх К.И.: Беспалов Илья.

Адвокат Лебедев И.Ю.: Это значит со слов Беспалова?

Артюх К.И.: Это со слов Беспалова изначально и потом я вспомнил, что да, он подходил и говорил эту фразу. Да.

Судья Кузнецова Н.А.: Я правильно понимаю, что показаниям от 9 апреля суду следует доверять, и Вы их подтверждаете?

Артюх К.И.: Да.

Судья Кузнецова Н.А.: Показания от 9 октября, Вы их уточняете. А так, в целом, Вы подтверждаете свои показания?

Артюх К.И.: Да.